

Е. В. Комова

*Институт лингвистических исследований РАН
(Россия, Санкт-Петербург)*

Н. В. Козловская

*Институт лингвистических исследований РАН
(Россия, Санкт-Петербург)
tnegolosbyl@gmail.com*

ВОЕННАЯ ЛЕКСИКА В РОМАНЕ ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»: ПЕРВЫЙ ЭТАП СЛОВАРНОГО ОПИСАНИЯ

Доклад посвящен проблеме лексикографического описания одной тематической области авторского лексикона Л. Н. Толстого: это военная лексика из романа-эпопеи «Война и мир».

Язык Л. Н. Толстого является одним из самых интересных и потому традиционных объектов филологического анализа. Идиостиль писателя много раз становился объектом изучения, однако лексикографическое описание этого многомерного и сложного явления находится на начальной стадии.

В 2016 г. вышла книга Ю. В. Архангельской «Лев Толстой в языке и речи: Словарь инноваций (лексика, фразеология, афористика)», в которой собраны и классифицированы все новообразования Л. Н. Толстого. По словам автора, «словарь с разных сторон демонстрирует инновационные возможности языковой личности Л. Н. Толстого» [Архангельская 2018: 151].

В Тульском государственном педагогическом университете осуществлен проект современного учебного словаря к роману «Война и мир»: в словаре отражены классы лексем, потенциально непонятных читателю. Словник словаря сформирован на основе 6 критериев агнонимии и включает устаревшие и редкие слова разных тематических групп, см.: [Романов 2018].

Слова «военной» сферы играют важную роль в лексической структуре толстовского текста, в совокупности передавая индивидуализированное, лично окрашенное представление об одном из самых значительных фрагментов картины мира писателя. По словам В. В. Виноградова, «повествовательно-исторический стиль “Войны и мира” должен был расширить свои языковые рамки посредством <...> монтировки разнообразного исторического материала. В нем так или иначе, глухо и сквозь живой гул современности, должно было звучать “эхо” голосов изображаемой эпохи» [Виноградов 1939: 121]. Одним из средств создания этого «эха» голосов является военная лексика в своем количественном и качественном многообразии.

Важным при выборе объекта лексикографического описания оказалось наличие у слов военной тематики интересных и разнообразных парадигматических и синтагматических связей, обусловленных текстом. Эти связи позволяют представить изучаемые слова как единицы толстовского идиолекта, смысл которых раскрывается в реализованном синтагматическом окружении и в текстовых лексико-семантических парадигмах.

Первый этап работы включал сплошную выборку из 1 тома, предварительный вариант которой состоял из 803 слов. Критериями отбора было наличие семантического компонента «военный» или ассоциативная связь с понятием «война». В качестве основного лексикографического источника для проверки значений слов использовался «Словарь Академии Российской».

На данном этапе работы проведена общая выборка по 4 томам, в результате которой было отобрано около 4500 единиц. Из 1 и 2 тома отобрано 1218 единиц: некоторые слова были исключены на основе анализа словарных толкований и контекстуального анализа (например, *рысь*, *аллюр* и *шаг*).

За основу системного представления военной лексики в романе «Война и мир» был взят синопсис, предложенный коллективом авторов «Русского семантического словаря» под редакцией Н. Ю. Шведовой. Согласно ему, лексика русского языка была систематизирована определенным образом в лексико-семантические объединения (классы, разряды, группы). Таким образом, был создан идеографический классификатор исходного лексического словника с возможностью распространения перечня.

Военная лексика была систематизирована и структурирована по группам, каждая из которых является одной из вербализованных зон узла ассоциативно-тезаурусной сети автора (см.: [Караулов 1987]).

Предварительная обработка выборки позволила объединить слова и словосочетания в 21 группу, например: *Войсковые, боевые построения, порядки, участки фронта (каре, эшелон, линия); Чины, звания, военные профессии (мушкетер, пехотный офицер, фейерверкер); Снаряды и боеприпасы (брандсугель, мина, пуля); Военные документы (депеша, рескрипт)*.

Работа над выборкой показала, что особыми средствами репрезентации «военного» фрагмента картины мира Л. Н. Толстого являются метафоры – вторичные номинации с сохранением семантической двуплановости и образного элемента. «Символ метафоры» включает множество сем, основанных на ассоциативных признаках, что позволяет автору соединять разнородные и многоаспектные смысловые составляющие: *азбука военного дела; вестник победы; отголоски войны; перекаты ружейной пальбы; трескотня ружей*.

В романе отражен процесс активного лексического заимствования, происходивший в языке в описываемый период. Основную часть иноязычной военной лексики в романе составляют единицы из французского языка, влияние которого было особенно велико: *абордаж, арьергард, атака, баталия, бивак, бомбардирование, ботфорты, генерал-марш, граната, диверсия, дивизион, диспозиция, кавалерия, кавалькада, картечь, картечный, каска, колет, кар д'арме, лазарет, лафет, медаль, мундир, мушкетон, пистолет, плюмаж, редут, ретирада, tête-depont, фланг, флешь, фронт, шинель, эполеты, эскадрон*.

В ряде случаев автор сам дает примечание к слову при его первом употреблении в тексте романа: *«Потом под гору и на гору они проехали вперед через поломанную, выбитую, как градом, рожь, по вновь проложенной*

артиллерией по колчам пашни дороге на флешу [род укрепления. (Примеч. Л. Н. Толстого.)], тоже тогда еще копаемые»¹.

Это говорит о том, что лексема была недостаточно усвоена: возможно, ее значение было известно только военным, поэтому Толстой использовал особый способ семантизации, включив толкование в текст.

Значимость военных галлицизмов в лексической структуре произведения отражает важнейшее направление языковых контактов и должна быть отражена в словаре при помощи дополнительной справки.

Нами выделен целый ряд лексем, которые не подходят под классификацию, например: *арестантские шаровары, грабеж, полковая собака, был сражения, мародерство, Матрешка-маркитантша, корпия*. В настоящее время ведутся вторичный отбор и дополнительная классификация материала.

Первый этап исследования позволил выявить некоторые важные закономерности использования военной лексики в романе Толстого. Следующий этап – дальнейший отбор материала и разработка структуры словарной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

Архангельская Ю. В. Лев Толстой в языке и речи: Словарь инноваций (лексика, фразеология, афористика). Тула, 2016.

Архангельская Ю. В. Отражение креативности языковой и речевой личности Л.Н. Толстого в словаре нового типа // Современные проблемы авторской лексикографии. Сборник научных статей. Под общей редакцией Л.Л. Шестаковой. М., 2018. С. 151–157.

Виноградов В. В. О языке Толстого: (50 – 60-е годы) // Л. Н. Толстой / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). М., 1939. Кн. I. С. 117–220.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

Романов Д. А. Вопросы подготовки современного учебного словаря к художественному тексту XIX века (на материале романа Л. Н. Толстого «Война и мир») // Современные проблемы авторской лексикографии. Сборник научных статей. Под общей редакцией Л. Л. Шестаковой. М., 2018. С. 157–166.

Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1998–2007.

¹ Пример Д. А. Волотова (Волотов Д. А. Редут и флешу // Русская речь. 2013, № 5. С. 119–121.